

Здание, принадлежавшее деду Сакутаро, и правда было старым, но с особым шармом. Благодаря любви старика к стильным вещам (кроме еды) оно напоминало европейский особняк.

Железобетонные стены увивал плющ, придавая дому почти сказочный вид. У кованых ворот Цугуми заметил небольшую табличку: «Дом в глуши». Имя владельца, ничего странного, хотя можно было бы придумать и получше.

Стоя у ворот, он чувствовал, будто ступает в дикие земли – предвестие грядущей суровой жизни. Пока он собирался с духом, узорчатая стеклянная дверь открылась, и изнутри вышел мужчина.

- А, Кудо-сан, здравствуйте. Это Цугуми Эндо-сан, сегодня заселяется.

Мужчина по имени Кудо, судя по всему, местный житель, коротко окинул Цугуми взглядом. Его пронзительные глаза, расстёгнутый ворот и небрежно повязанный галстук создавали ауру, наводящую на мысли о не самой законопослушной профессии. «Неужели якудза?»

- Очень приятно. Меня зовут Эндо. Буду признателен за добрососедство.

Его врождённая вежливость взяла верх – Цугуми отвесил почтительный поклон.

- Да, взаимно. Я работаю без определённого графика, так что уж простите, если буду шуметь.

Неожиданно обычный ответ удивил Цугуми, а мужчина тем временем поспешил удалиться.

- Кстати, он не якудза, – сказал Сакутаро.

- Что?

Когда Цугуми повернулся к нему, его лицо озарила улыбка.

- Выглядит сурово, но он редактор.

- Редактор? – сердце Цугуми ёкнуло, но Сакутаро добавил:

- Манги, – и он выдохнул с облегчением. Слава богу, не книг. Делать соседом редактора романов было бы слишком волнительно.

- Кудо-сан работает над сёдзё-мангой, хотите верьте, хотите нет. Например, над «Райской куклой».

- Подождите, та самая «Райская кукла»? Это же невероятно!

Даже такой далёкий от сёдзё-манги человек, как Цугуми, слышал о ней. Сериал был невероятно популярен среди старшеклассниц. Мысль, что редактором этого феномена был похожий на якудзу Кудо, вызывала одновременно восхищение и лёгкий трепет.

Пока он размышлял об этом, появился ещё один жилец. Сначала Цугуми подумал, что это необычайно милая девушка, но, приблизившись, понял - перед ним отоко-но-ко, мужчина с женственной внешностью и манерами.

- Я Элли. Очень приятно, - сказал новичок, протягивая Цугуми визитку бара, где работал.

- В воскресенье планируем вечеринку в честь новоселья, - вмешался Сакутаро.

- Как у вас со временем?

- А, спасибо. Я свободен, - ответил Цугуми.

- Отлично! Тогда уточним время и сообщим.

Длинные волосы Элли развевались, пока тот скрывался в доме.

- Ну что, приступим, - Сакутаро упёрся руками в бока.

- О, я сам справлюсь с распаковкой, - запротестовал Цугуми, снова вспомнив про его заполненный блокнот.

- Не стоит беспокоиться. Заодно расскажу про особенности дома.

Пока он говорил, Сакутаро развязал верёвки и, легко подхватив один из стеллажей, двинулся вперёд. Цугуми, подхватив коробку, последовал за ним.

- Итак, знакомьтесь: Кудо-сан и Элли, которых вы только что видели. Канами-сан, отец-одиночка, и его сын Итиро-кун. Сегодня они в зоопарке, ведь воскресенье. Далее Сэто-сан, работает временным сотрудником, сегодня на смене. И Нира-кун, студент, немного затворник. Скорее всего, дома, но редко выходит. Хотя на вечеринке должен появиться. И да, все они мужчины.

- Здесь не запрещено селиться женщинам?

- Официально - нет, но так сложилось.

Цугуми задумался, почему так, но не стал возражать – честно говоря, так даже спокойнее. Мысль, что соседи таких разных профессий, тоже успокаивала. Жить среди пёстрой компании было приятнее, чем среди одних «белых воротничков», особенно в таком полукommунальном месте.

«Нужно обязательно представиться на вечеринке».

Хотя Цугуми не силён в общении один на один, он понимал, как важен первый контакт.

- В каждой комнате есть мини-кухня и туалет, но ванная общая на этаж. Пользуйтесь, когда свободна. В прошлом году делали ремонт, так что ванны теперь отдельные, довольно новые.

Распахнув входную дверь, Сакутаро показал на широкий коридор. Справа – двери в его апартаменты и комнату Кудо. Слева – ещё две комнаты и ванная с тремя латунными кранами в ряд, отделанная синей плиткой в исламском стиле.

В конце коридора – ещё одна ванная, а перед ней лестница на второй этаж. Планировка там такая же: три комнаты, ванная и большой балкон с прачечной. Дом, бесспорно, старый, но солнечный свет, льющийся через раздвижные двери, наполнял коридор уютным теплом.

«Какой утончённый вкус у дедушки Сакутаро...»

- Здесь чувствуется ретро-атмосфера эпохи Сёва*. Должно быть, очень нравится женщинам.

- Но их обычно смущают общие ванны. Да и комнаты все с татами.

Логично. Цугуми наконец понял, почему все жильцы – мужчины.

С такими скромными пожитками переезд занял немного времени, и Цугуми решил распаковываться сам – у него были свои идеи, особенно насчёт расстановки книг.

- Понятно. Тогда вот это. Графу «Поручитель» можете пока оставить пустой.

Сакутаро протянул договор аренды уже после переезда, и Цугуми не мог не улыбнуться такому нарушению логики.

- Спасибо вам. С сегодняшнего дня – на вашем попечении.

- Взаимно. Если что-то нужно – обращайтесь.

Сакутаро ушёл, а Цугуми, склонив голову, закрыл дверь.

Круглая латунная ручка казалась непривычной. Запирать? Подумав, он всё же повернул ключ, и тихий щелчок нарушил тишину. Тишина давила на уши, и он обернулся, осматривая комнату.

Справа от входа – крошечная кухня с дощатым полом, контрастирующим с татами остальных восьми татами. Единственное окно в чёрной железной решётке пропускало мягкий свет. «Может, поставить там растение? Что-то с белыми цветами, что не нарушит винтажную атмосферу».

В углу стояли его стол, пустой стеллаж и стопка нераспакованных коробок на татами.

«Вот где я буду жить. Один».

Цугуми сел посреди комнаты. В этом пространстве было ностальгическое очарование, так не хватавшее современным квартирам. Солнца – вдоволь, высокий потолок создавал ощущение простора. Было хорошо. Правда хорошо. Он не обманывал себя – это была чистая правда. И всё же накатила волна одиночества.

Пока он сидел, погружённый в мысли, в комнате вспыхнул яркий свет. Он шёл из высокого полукруглого окна под потолком, и его витражные стёкла отбрасывали на пол нежные узоры. Свет напомнил церковный, принес с собой неожиданное умиротворение. «Красиво...» Красота обладала силой утешать, даже в одиночестве. Цугуми прилёг на татами, глядя на витраж.

«Пожалуйста, помоги мне выйти из этой спячки. Я теперь один, но пусть я хотя бы буду здоров».

<http://bllate.org/book/12909/1133865>